

Образ автора в фельетоне (В.П. Буренин в «Санкт-Петербургских ведомостях»)

Литературное произведение рождает представление о личности автора. Существуют различные формы присутствия автора в тексте, которые зависят от родовой принадлежности произведения, от его жанра. Образ автора в литературном произведении, как правило, не совпадает с реальной личностью писателя. Здесь он выступает в качестве художественного образа, созданного по законам типизации. При этом автор в литературном произведении, с одной стороны, наделен широкими возможностями в изображении героев, а с другой - обладает богатым спектром самовыявления. Именно отсюда и проистекают многообразные разновидности и формы авторства: писатель может выступить и как непосредственный участник события, и как сторонний наблюдатель, и как рассказчик, от лица которого читателю будет поведена история, и как человек, «организующий формально-содержательный центр художественного видения»[7, с. 22].

Весьма специфичен образ автора в фельетоне. Этот жанр один из самых интересных и сложных художественно-публицистических жанров, с ярко выраженным личностным отношением к изображаемому. Одним из основных составляющих фельетона можно назвать образ автора, который может совпадать с образом рассказчика (если фельетонное повествование ведется от первого лица) или существенно отличаться от него (если события в фельетоне преподносит читателям герой произведения). Но всегда автор несколько возвышается над тем, что изображает, видя происходящее значительно шире и глубже. Обобщая различные образы авторов фельетонов, мы видим общие черты: за каждым фельетоном стоит умный, эрудированный, наблюдательный и проницательный человек с прекрасным чувством юмора и «острым пером».

Изначально, к 30- 40-м годам XIX века, «облик газетного фельетониста-профессионала, «обозревателя» городской жизни, трактовался в печати как чрезвычайно «низкий».[6, с. 80] Это, прежде всего, люди, пишущие фельетоны безыдейные, основная цель которых развлечь публику «он ...за десять сигарок восхваляет табачную фабрику; за фунт икры строит комплименты овощной лавочке».[6, с. 80]

Постепенно, из «журнального фельетона уходят примитивные, случайные темы (погода, новости светской жизни, описание гуляний), а если они всё же фигурируют, то совершенно переосмысливаются».[6, с. 92] С середины 50-х годов «журнальный фельетон»- это «высокий жанр». Меняется отношение и к фельетонисту - это «мастер своего дела», в произведениях которого дан глубокий анализ отрицательных явлений жизни, иногда встречаются дидактические интонации. В 50-60-е годы в фельетонном жанре работают Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов и В.П. Буренин.

Буренин начинает свою деятельность в сатирических журналах «Будильник», «Искра» и «Свисток». В «Свистке» отчётливо обрисовались

новые фельетонные формы и стиль. Здесь даны «образцы эзоповского использования сатирических возможностей, заложенных в самих официальных источниках, которые иногда богаты потенциальным юмором».[8, с. 424] Буренин смело заставляет своих героев (М. Каткова, Н. Павлова, А. Громеку) действовать в «предполагаемых обстоятельствах», комически домысливая их линию поведения. Именно в сатирических журналах сформировались особенности стиля писателя, как фельетониста.

С 1865 года Буренин сотрудничает в газете «Санкт-Петербургские ведомости», где из номера в номер ведёт фельетонные обозрения под рубрикой «Литературные и журнальные заметки». У него наметилась тенденция использовать фельетонный подвал по-своему. В фельетон на литературную тему, в котором он рассматривал и анализировал статьи критиков, появление новых произведений известных и малоизвестных писателей, включается разговор о событиях, фактах реальной жизни «о разнообразии даров прогресса и о молодых писателях, по поводу повести г. Слепцова». [2, с. 1]

Жанр фельетона весьма сложен, поэтому многое в создании фельетонного произведения зависит от таланта, мастерства и профессионализма писателя. Фельетонист должен умело выстроить сюжет и композицию повествования. Однообразие композиции, скука, тоскливая дидактика претят Буренину. Его фельетонные обозрения всегда привлекали читателей ввиду актуальности тем, на которых писатель концентрирует внимание. Они заинтересовывают умением фельетониста экспрессивно выразить свою точку зрения, отраженную в проблемах произведения. Важным и непременным достоинством его фельетонов является правдивость, под которой следует понимать правильное определение характера обличаемого зла. Буренин обращает внимание на явления, характеризующие состояние жизни «сегодня», вскрывающие множество недостатков современной действительности. Литературный факт «сам по себе», вырванный из контекста общественной жизни, не представляет интереса для писателя потому, что это не позволит по-новому взглянуть на события, многое сопоставить и переоценить.

Центральным в создании данного жанра является подбор фактического материала. Нужно уметь отобрать главное и в «безнадежно бытовом случае увидеть богатые ассоциации и сатирическое начало, подойти к нему неизбитой дорожкой». [5, с. 72] Автор строит произведение, как конструктор, который возведён из «кубиков» фактов. Ни одна строка в фельетоне не будет обезличена, не будет восприниматься сама по себе. Тема фельетона и фактический материал, на котором он основывается, всегда несет на себе отпечаток личности автора. Фельетонист обдуманно создаёт свою литературную личность, индивидуальность. Она является неотъемлемой частью фельетона, часть основополагающая, организующая. «Личность автора, хотя бы и выдуманная (псевдоним), призвана придать повествованию особую литературную достоверность». [6, с. 19]

Псевдоним с выразительным лексическим значением – это своеобразный способ построения образа автора. В.П. Буренин подписывал свои фельетоны в «Санкт-Петербургских ведомостях» псевдонимом Выборгский пустынный, что оказывает определённое воздействие на читателя. Это не отвлекает его внимания, а способствует иному восприятию авторского начала в фельетоне. Автор подчёркивает знание жизни общества с самых «низов». Буренин на протяжении всего произведения ведёт диалог с читателем, помогает ему разобраться в сложившейся ситуации «вероятно читатель знает ещё из хрестоматий», «Читатель, если с одной стороны мы созданы проведением таким образом, что представляем изобильный источник благородных чувств». [2, с. 1] Читатель полностью доверяет «всезнающему» писателю, следит за его мыслью и принимает его позицию.

Авторская субъективность Буренина отчётливо проявляется в рамочных компонентах текста: начале и концовке произведения. Изначально позиция автора не явно выражена в фельетоне, а обозначается с помощью иронии, юмора и сатиры, например, «целому миру известно, что нет на земном шаре другой страны, где жилось бы людям столь легко и приятно, как в нашем любезном отечестве», «прогресс, этот щедрый и благодетельный бог «настоящего времени» в своём торжественном шествии... рассыпает перед человеком великое множество благ». [3, с. 1] В концовке открыто проявляется особенность его авторского самосознания, фельетонист смело выступает от собственного «я» «и из-за чего это я бьюсь, и зачем я проповедую!», «нельзя без смеха читать те высокопарно-натянутые и лишённые всякого существенного значения статьи-рекламы, которые тискают эти господа». [1, с. 2] Писатель непосредственно обращается к читателю со своими мыслями, чувствами и оценками. Вывод автора начинает «светиться через противоречие», переданное посредством ярких образов, особых стилистических приемов.

«Жанр фельетона не ставит никаких пределов применению всей палитры художественно-изобразительных приемов и средств». [4, с. 89] Буренин часто использует сравнения и сатирические метафоры «нужно иметь знамя убеждений и без такого знамени ни ступить ни шагу в жизни, но теперь напротив, значительное количество лиц, весьма солидно поставленных, убеждены, что это вовсе излишне, что надобно иметь только древко, а знамя навязывать на древко следует сообразно с обстоятельствами: сегодня красное, завтра белое, а послезавтра – голубое...» [1, с. 1] В данном абзаце комический эффект создаётся с помощью сопоставления двух мнений. Оценка фельетониста заключена уже в абсурдности того, что возможно существование такого рода позиции. Особенность фельетона проявляется и в его направленности на смех: «Главное отличие его от других литературно-публицистических жанров газеты еще и в том, что он не только обнажает, не только обличает, но и высмеивает опасное зло» [4, с. 69].

Своё отношение к общественным и литературным явлениям писатель часто скрывает за аллегорией «белокурые чухонцы, с запасом белоснежного

масла, густых сливок и сладостного молока, стекаются на своих двухколёсных телегах со всей Выборгской стороны в центральную часть города, чтобы производить распродажу этих продуктов». [3, с. 2] За «чухонцами» автор подразумевает «публицистов, романистов и поэтов», за «молоком, маслом и сливками» - результаты их труда, которые «не отличаются улаждающим вкусом и питательными качествами, но даже имеют качества противоположные». [3, с. 2] Данный художественный приём оказывает сильнейшее воздействие на воображение читателя и концентрирует внимание на верно расставленных автором акцентах. Вердикт Буренина прост: читать произведения «чухонцев» - наносить вред литературному вкусу «в потребителях может исчезнуть охота к молоку и к сливкам». [3, с. 2]

Яркие ассоциации «рождают» символы «жизнь наша есть, так сказать, не жизнь, а сосуд, полный до краёв всем, что потребно для благополучия», «колодезь, из которого мы почерпнём на сей раз, будет русская литература». [2, с. 1] С помощью данного художественного средства автор помимо основных значений передаёт новые и скрыто выражает свою точку зрения. «Сосуд», как символ русской жизни, подчёркивает узость запросов русского человека, «колодезь» - глубину и неисчерпаемость запасов.

Есть в арсенале фельетониста ещё одно весьма существенное изобразительное средство, которое отдельные исследователи относят к категории образа, называя образом-тезисом или доминантой. В качестве доминанты могут выступать определённые предметы (персонификация неодушевлённых вещей), фразеологические единицы, пословицы, мифические сюжеты, различные компоненты материальной и духовной культуры. Причём это не разовое вкрапление, а своеобразный, повторяющийся на разных витках, сатирико-юмористический референт. Он во многих вариациях пронизывает произведение от начала до конца. Буренин, размышляя об особенностях русской жизни, использует фразеологизм «рог изобилия», который, кажется, исчерпывающе характеризует современную действительность. Однако, это деталь, начинающая авторское иносказательное повествование. Данный образ-доминанта эволюционирует на протяжении произведения: «рог изобилия» первоначально трансформируется в «сосуд, полный до краёв», а далее превращается в «ядра и скорлупу». Призыв автора: «Публика! Давайте ликовать и смеяться! Взыграем в гусли, восскочем и воспляшем и огласим веси и грады хохотом радости и удовольствия! Всего у нас в изобилии, ни в чём мы не нуждаемся...» сменяется раздумьями о существовании изобилия и прогресса «розы прогресса... не только бы поблекли и опали. Они были потоптаны, так что на том месте, где росли цветы, пожалуй возникли бы бурьян и крапива». [2, с. 1]

Имеет свои особенности и язык фельетона. В нём очень ярко проявляется позиция пишущего. Не может быть хорошим фельетон, если он написан тяжёлым, тусклым, невыразительным языком. Категорически

противопоказано использовать в этом жанре общепринятые штампы и стереотипы или узкопрофессиональные термины. Каждое слово должно быть выразительно, уместно, ясно выражать мысль. В лучших образцах данного жанра широко используется народная речь, фольклор, пословицы, поговорки. Также широко применяется казенно-деловой стиль для пародирования, что придает творениям новые краски и ярко публицистическую направленность

В одном из фельетонов Буренина описание того, как публика воспринимает статьи Писарева, построено на игре слов, характерной для разговорного стиля. Здесь наблюдается сочетание сниженной лексики и высоких литературных слов, как правило, в ироническом употреблении «доходит до трактирного пафоса», «молодое поколение шалют от статей Писарева и Зайцева», «другие обливаясь трудовым потом, делают обычное ежедневное дело, он посвистывает, заложив руки в карманы», «несётся молва».[1, с. 1]

Фельетон по законам жанра предполагает виртуозное владение образным словом, высокий уровень нравственности и общей культуры фельетониста, а также работу читателя по осмыслению и «раскодированию» текста. Помощником читателя в данном жанре выступает сам автор. Авторская позиция в тексте выражается в отборе фактов, в построении произведения, в использовании ярких изобразительных средств и языке фельетона.

Примечания

1. Буренин, В.П. Общественные и литературные заметки // Санкт-Петербургские ведомости. – С.-П., 1865, № 214.
2. Буренин, В.П. Общественные и литературные заметки // Санкт-Петербургские ведомости. – С.-П., 1865, № 230.
3. Буренин, В.П. Общественные и литературные заметки // Санкт-Петербургские ведомости. – С.-П., 1865, № 237.
4. Ершов, Л.Ф. Сатирические жанры русской советской литературы / Л.Ф. Ершов. – Л., 1977.
5. Журбина, И.Е. Теория и практика художественно-публицистических жанров / И.Е. Журбина. – М., 1969.
6. Журбина, И.Е. Повесть с двумя сюжетами / И.Е. Журбина. – М., 1974.
7. Прозоров, В.В. Автор // Введение в литературоведение. – М., 1999.
8. Свисток. Собрание литературных, журнальных и других заметок. Сатирическое приложение к журналу «Современник» 1859-1863 / Сост. Е.И. Покусаев. И.Г. Ямпольский. – М., 1982.

